

Я пытался заставить свой заторможенный мозг работать. Хотя он был настолько замедлен, что мыслить было крайне трудно, я всё же смог уловить ключевые слова.

Да, когда тот человек поднял меня, он сделал это с легкостью. Если он держал ребёнка, то всё это объяснялось бы просто.

Со мной, похоже, произошло нечто, что невозможно объяснить обычной логикой.

Если следовать этой мысли, то всё, что говорили похитители, становилось понятным.

Так называемый «мой» отец, который якобы умер, и теперь внезапно появился, а также моя текущая ситуация в заложниках.

Целая грудь и здоровые ноги.

Руки, которые были связаны, теперь развязаны. Я медленно поднял их, но, несмотря на все усилия сохранить спокойствие, они дрожали.

Я поднял руки, которые больше не слушались меня, и медленно снял чёрную ткань, закрывающую глаза.

Первое, что я увидел, — это совершенно незнакомые руки. Тонкие, ровные и бледные, но не те широкие и костистые, к которым я привык.

Очевидно, это были не мои руки.

Я посмотрел вниз и увидел, что меня держат одной рукой за талию, и мои ноги, не касаясь земли, свободно болтались в воздухе. Ноги были одеты в белые брюки, и, судя по их длине... это явно были не мои ноги.

— Старший брат, семья Жун уже здесь! — молодой парень с жёлтыми волосами вбежал в помещение, широко раскрыв глаза, его лицо выражало панику.

— Не паникуй, — низким голосом сказал человек, державший меня, его тон был полной противоположностью его нервного поведения.

Чтобы понять, что происходит, мне нужно выбраться из этой ситуации, а пока я должен выждать подходящего момента.

Это был просторный склад, размером примерно с баскетбольную площадку, без каких-либо товаров внутри.

Человек, которого другие называли старшим братом, нёс меня в самую дальнюю часть склада. Двадцать-тридцать человек окружили нас, направив оружие на дверь склада, готовые к бою.

Такая обстановка больше походила на подготовку к кровавой схватке, чем на переговоры.

Я огляделся, ища возможность для прорыва. Ждать спасения было не в моём стиле.

В углу лежал кухонный нож, но он был слишком далеко, а рука, державшая меня за талию, была слишком крепкой, чтобы я мог освободиться. Под ногами тоже не было никаких инструментов.

С грохотом дверь склада распахнулась, подняв облако пыли.

Все вокруг напряглись.

Рука, обхватившая мою талию, также непроизвольно сжалась.

Было лето, и тепло его руки сквозь тонкую ткань касалось моей кожи, что вызывало у меня неприятные ощущения.

— Не двигайся! — он тихо предупредил, сжимая руку ещё сильнее, выжимая воздух из моей груди и сдавливая желудок.

От его усилия в кармане что-то явственно надавило на мой живот.

Маленький твёрдый предмет.

Моя рубашка была свободной, и движения рук не были заметны. Пользуясь этим, я, пока все внимание было приковано к вошедшим, украдкой вытащил предмет из кармана.

Маленький детский канцелярский нож.

...Лучше, чем ничего.

— Где мой сын? — вошедший сразу перешёл к делу, его голос был низким и властным, излучая давление. Он стоял в дверях, и, кроме резкого подбородка, его лицо было скрыто в тени.

Этот человек действительно заслуживал звания «старшего брата».

— Господин Жун, разве вы не видите? — человек позади меня слегка приподнял меня.

Вошедший слегка наклонил голову, посмотрев в нашу сторону. Его взгляд скользнул вниз и остановился на мне.

...Этот человек был моим «отцом»?

— Мой сын ранен, но я готов забыть об этом, если вы сейчас же его отпустите. Или вы можете выбрать путь, из которого не выйдете.

— Господин Жун, это не то, о чём мы договаривались, — человек, державший меня, повернул руку, обхватив мою шею и заставив меня поднять голову. Его рука сжалась настолько, что мне стало трудно дышать, и я невольно потянулся к его руке, пытаясь облегчить дыхание.

— Господин Жун, мы договорились: три миллиарда, и я возвращаю вам сына. Все довольны, все выигрывают.

Ха — этот человек был мастером слов.

— Теперь вы не только разорили моё гнездо, но и не принесли с собой денег, господин Жун, — он сжал руку ещё сильнее, мои усилия были бесполезны против его силы. Мне стало трудно дышать, лицо покраснело, и я услышал, как он продолжал, — Господин Жун, вы пришли не для переговоров, а для того, чтобы устроить скандал.

Говорить так вежливо после того, как твоё гнездо разорили, означало, что господин Жун был человеком с большим весом, иначе бы он не сдерживался.

— Зачем притворяться? Вы из семьи Линь, — холодно произнёс мужчина у двери. — Не только

переулок Гуфан, но и улица Яньчэн семьи Линь тоже разорены.

— ...Черт! — противник не сдержался.

— Будем откровенны. Я — бизнесмен, вы получаете деньги, я — сына, это была наша договорённость. Но раз вы из семьи Линь, я не могу вас отпустить. Попробуйте выбраться отсюда живым.

...Черт.

Я не сдержался и мысленно выругался.

Такая провокация врага, да ещё с таким тоном, действительно могла заставить его взорваться и прикончить меня.

Виск внезапно коснулось холодное дуло пистолета. Этот мужчина явно знал, как разозлить врага.

Если он мог легко предложить три миллиарда, то, вероятно, был человеком с большим состоянием. Для таких людей сын — это не проблема, можно завести нового. Его реакция явно показывала, что моя жизнь для него не имела значения.

Похоже, мне придётся спасать себя самому.

Человек, державший меня, больше не тратил слов, дал своим подчинённым знак и сделал шаг вперёд. Мужчина у двери стоял неподвижно, и за его спиной мгновенно появилась группа полностью экипированных людей. В их руках были пулемёты, которые я узнал — это были военные модели, которые я когда-то заказывал для охраны семьи Гу.

Но эти люди не были охранниками.

Они излучали холодную решимость, их движения были чёткими, дисциплина — железной. Это были наёмники.

Уличные хулиганы против наёмников — исход был предрешён. Оставалось лишь выбрать: быть умным или бороться до последнего.

К сожалению, похитители выбрали второе.

Перестрелка началась мгновенно.

В просторном складе, где не было укрытий, обе стороны могли только стрелять друг в друга.

Наемники были в бронежилетах, у уличных хулиганов их не было, оружие и навыки стрельбы также уступали. Вскоре тридцать человек были сражены, а наёмники остались стоять на месте, не потеряв ни одного человека, плотно блокируя единственный выход.

Чем ближе к двери, тем ярче был свет. Привыкнув к нему, я взглянул на улицу.

Ряд чёрных машин, на крышах которых стояли М200, их холодные дула были направлены в нашу сторону.

Снайперы.

Это была схватка, исход которой был предрешён с самого начала. Одна сторона проиграла ещё до начала, не имея шансов на победу.

Проигрыш означал смерть.

В такой ситуации оставшиеся хулиганы думали уже не о том, как выжить, а о том, как забрать с собой как можно больше врагов, чтобы не идти в одиночку на тот свет.

Автор хочет сказать: Глава первая, пишу, прошу оставить комментарии и поддержку~

<http://bllate.org/book/16596/1516539>